

Н.А. Миронова

«Волшебная скрипка»

Тема поэта и поэзии — одна из вечных, сквозных тем в мировой литературе. Практически каждый поэт в тот или иной период времени выражал собственную точку зрения на проблемы творчества: зачем он творит, что заставляет его писать, откуда берется поэтический талант. И, конечно, такой яркий поэт, как Гумилев — теоретик акмеизма, — не мог не оставить своих раздумий на эту тему.

Стихотворение написано в форме посвящения Валерию Брюсову. И хотя речь в нем идет о скрипке и скрипаче, то есть о музыке, но читатель легко разгадает данную аллегорию. Брюсов — поэт символизма, для которого музыка — особая сверхъестественная сила, воплощающая стихию «чистого движения», первооснова творчества. А образ скрипки наиболее близок образу лиры — символа поэзии.

Скрипка, то есть творчество в стихотворении Гумилева противоречиво по сути. Творчество совмещает в себе две стороны: и восторженное начало, воплощенное через образ мальчика и милого, веселого учителя; и темную сторону, воплощенную в окружающем мире, где обитают «духи ада» и «бешеные волки». Процесс творчества Гумилев описывает с помощью антитез и оксюморонов: «темный ужас», «счастье, отравляющее мир», «царственные звуки», «петь и плакать». Творчество — это крест, который поэт добровольно принимает и должен нести, ибо он живет только тогда, когда творит:

Ты устанешь и замедлишь, и на миг прорвется пень,
И уж ты не сможешь крикнуть, шевельнуться и вздохнуть, —

Важен мотив преемственности творчества: учитель передает «волшебную скрипку» милому мальчику. Образ же самого поэта второстепенен по сравнению с описанием творчества, жизни поэта, которая невозможна без поэзии. Силен мотив смерти от творчества:

На, владей волшебной скрипкой, посмотри в глаза чудозищ
И погибни славной смертью, страшной смертью скрипача!

Отчетливо просматривается образ дороги — пути через дремучие леса. Признать себя поэтом, по Гумилеву, следовательно, выйти на полную опасностей дорогу с одной только «волшебной скрипкой» в руках.

Мир стихотворения Гумилева — мир древнерусский, мир мифов и тайн, мир «счастья, отравляющего мир». Мир безжалостный, но свободный и гордый, поэтому именно волки выбраны одним из ведущих образов стихотворения. Волки в стихотворении — именно оборотни, не прошедшие дорогу и не выдержавшие испытания, ушедшие в лес и мстящие за свои неудачи в жизни:

Тотчас бешеные волки в кровожадном иступленьи
В горло вцепятся зубами, встанут лапами на грудь.
Ты поймешь тогда, как злобно насмеялось все, что пело,
В очи глянет запоздалый, но властительный испуг.

Все художественно-выразительные средства (и эпитеты: «обезумевший смычок», «страшной смертью», и метафоры «исчез навеки безмятежный свет очей», «смертный холод обовьет») служат раскрытию основной идеи стихотворения: речь идет о трагедии поэтов, о гибельности творчества, но на уровне ритма эмоции не выплескиваются. Неторопливость, плавность речи создается через использование длинных нетрадиционных строк из восьмистопного хоря. Ритм стихотворения вступает в противоречие с его содержанием. Такое сочетание создает впечатление фатальности, неотвратимости судьбы: гибель поэта неотвратима.

Общую идейно-философскую концепцию Гумилева, данную в стихотворении, можно выразить так: «Поэт живет, только пока он способен творить».